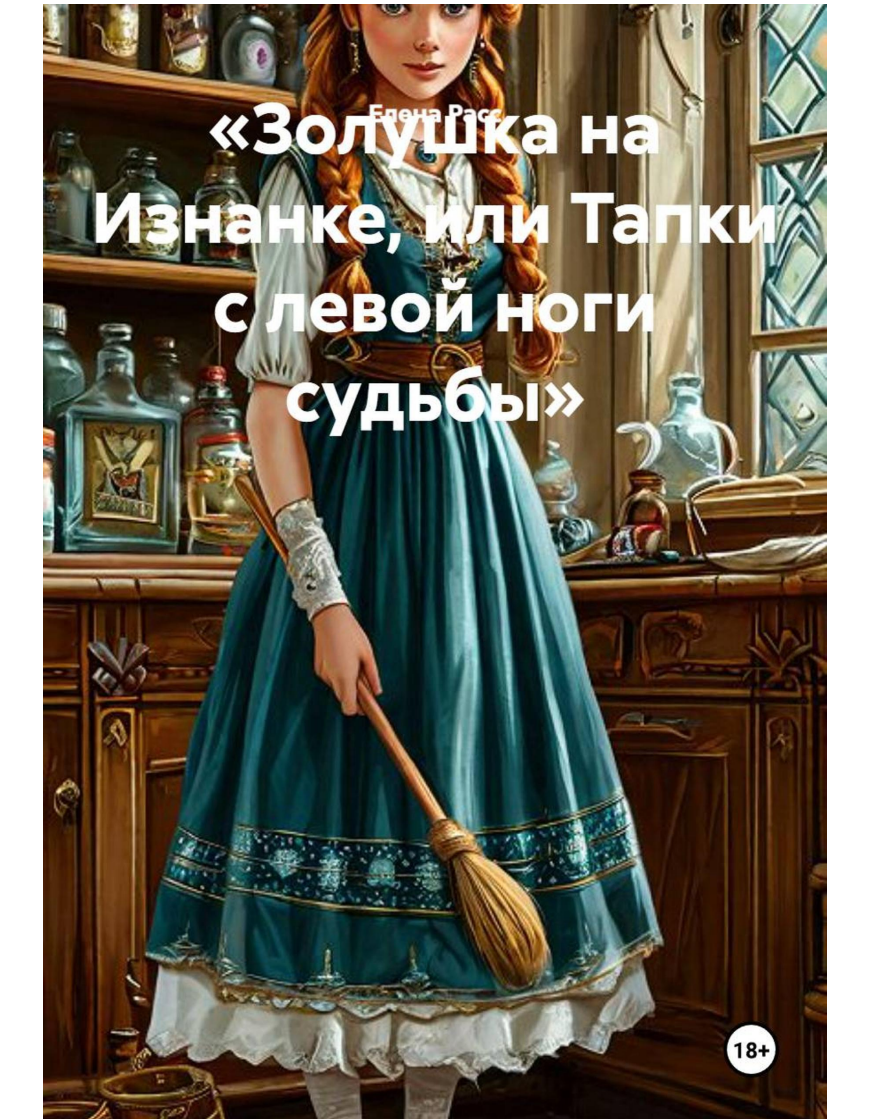


A detailed illustration of a young woman with long, red braided hair, wearing a teal dress with a white collar and lace cuffs. She holds a broom and stands in a kitchen with wooden shelves filled with jars and bottles. The text is overlaid on the upper half of the image.

Елена Раст

«Золушка на Изнанке, или Тапки с левой ноги судьбы»

18+

Елена Расс

«Золушка на Изнанке, или Тапки с левой ноги судьбы»

<https://litres.ru/74089988>

SelfPub; 2026

Аннотация

Познакомьтесь с Василисой Прекрасной. Нет, не той, что из сказки. Эта Василиса моет полы в магической прачечной, разговаривает с веником, а её главное сокровище – уродливый шерстяной тапок на левую ногу. Судьба подкидывает такие «сюрпризы», что хоть святых выноси: её обвиняют в убийстве профессора Академии Магии, в её сумке находят артефакт «Хрустальная ступня», а на месте преступления – её злополучный тапок. Теперь Василиса – главная подозреваемая, и следователем назначен сам лорд Тьмаслав Всеволодович – мрачный, высокомерный и до неприличия красивый. Он не верит ни одному её слову, но почему-то не спешит сажать в тюрьму. Пока он приставляет к ней фамильяра-кота и следит за каждым шагом, Василиса начинает собственное расследование. Кто такая таинственная «Нога», которой писал убитый? Зачем мачеха и сёстры пытаются её отравить? И почему лорд Тьмаслав так странно смотрит на её левую ногу?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Елена Расс

«Золушка на Изнанке, или Тапки с левой ноги судьбы»

Глава

Часть 1. Туфелька не на ту ногу

Глава 1. Понедельник начинается в субботу, или Как я нечаянно стала подозреваемой

Всё началось с того, что мой говорящий веник решил устроить забастовку.

— Василиса, — прошепелявил он своим скрипучим голосом, ткнувшись прутьями мне в нос, — я требую повышения! Я тут пыль собираю круглосуточно, а мне даже тряпочку новую не купили!

— Вень, ты веник, — простонала я, зарываясь головой в подушку. — Какое повышение? Тебе что, зарплату платить? Древесным соком?

— Обижаешь, — фыркнул Веник и демонстративно упал на пол, отказываясь работать. — Я, между прочим, магический артефакт! Меня ещё мой дедушка веником был, при короле Горохе придворные коридоры мёл!

Я вздохнула. Ну вот, началось. Восемь утра, а у меня уже философский спор с предметом домашнего обихода. Добро пожаловать в мою жизнь — жизнь Золушки на Изнанке, где вместо феи-крёстной — фея-алкоголичка, которая перепутала заклинания и наградила меня даром разговаривать с мусором.

Меня зовут Василиса Прекрасная. Нет, серьёзно, это паспортное имя. Моя мама, царство ей небесное, была большой поклонницей народных сказок и думала, что если назвать дочь Прекрасной, то оно само прирастёт. Не приросло. У меня вечно растрёпанные волосы (потому что даже расчёска со мной спорит), вечно грязный передник (потому что стиральный порошок норовит убежать в окно) и вечно левая нога, которая живёт своей жизнью.

Особенно — тапок на этой левой ноге.

Этот тапок мне подарила мачеха. Вернее, не подарила, а «оставила в наследство» после того, как я разбила её любимую хрустальную вазу. Тапок был уродливый, шерстяной, с каким-то левым рисунком (разумеется), и на левую ногу он налезал только если перекрутить пятку на девяносто градусов. Я его носила, потому что выбора не было. Все остальные тапки в нашем магическом захолустье были зачарованы так, что превращали ноги в копыта.

Кстати, о мачехе. Марфа Сигизмундовна — начальница магической прачечной «Чистота-Нечисть». Женщина с усами и характером боевого тарана. Она уже пять лет платит мне три медных гроша в месяц, кормит просроченным компотом и утверждает, что я «сама виновата, что такая некрасивая».

Сводные сестры — Глафира и Аглая — работают там же. Глафира умеет выводить пятна крови одним взглядом (очень полезный навык в нашем криминальном районе), а Аглая — зачаровывать носки, чтобы они не пахли. Обе завидуют мне, потому что... да даже не знаю чему. Наверное, моей потрясающей неуклюжести.

Так вот. В то утро я кое-как уговорила Веник не уволь-

няться, пообещав ему новую насадку для сбора кошачьей шерсти, и побрела на работу. За дверью меня ждал сюрприз — в луже посреди коридора плавала моя сумка, а из неё доносилось странное свечение.

Я подняла сумку, вытряхнула воду и обнаружила артефакт. Красивый такой, серебряный, с рубином. Никогда его раньше не видела. Я хотела рассмотреть поближе, но тут в коридор ворвался наш сосед — маг-неудачник Кузьмич — и заорал:

— Василиса! Там! В Академии! Убили профессора Златогорского!

Я выронила артефакт. Он звякнул и покатился под шкаф. Я решила, что потом достану. И поспешила на место происшествия — потому что любопытство у меня в крови, а работа в прачечной, честно говоря, навеивает тоску смертную.

Академия Магии имени Кривого Зеркала встретила меня запахом палёной мандрагоры и истеричными криками студентов. Профессор Златогорский лежал в центре библиотеки, раскинув руки, и выглядел так, будто его накачали ведром сонного зелья и облили магическим клеем. А рядом с ним, на полу, сиротливо лежал...

Тапок.

Мой тапок.

Левый.

Я узнала его по потёртой пятке и характерной дырочке на мыске, которую прожгла Аглая, когда пыталась погладить его утюгом.

— Это не мой, — тут же сказала я, хотя вокруг уже начали собираться зеваки. — То есть мой, но я его не теряла! То есть теряла, но не здесь!

— Гражданка Прекрасная? — голос раздался у меня над ухом, и я медленно обернулась.

Передо мной стоял Он.

Высокий, черноволосый, с глазами такими тёмными, что в них можно было утонуть, как в омуте с ряской. Кожа бледная, на щеке тонкий шрам, а на плече — нашивка Королевского Следственного Комитета. И, судя по звёздам, он был не просто следователем, а Главным Мрачным Следователем.

— Лорд Тьмаслав Всеволодович, — представился он, и

мне показалось, что от его голоса у меня замерзли уши. — Вы арестованы по подозрению в убийстве профессора Златогорского.

— Чего?! — пискнула я. — Я в это время компот допивала!

— В три часа ночи? — скептически приподнял бровь Лорд.

— У меня был тяжёлый день, — жалобно ответила я. — И потом, в моей сумке даже оружия нет! Только расчёска, которая меня ненавидит, и половник.

— А это? — Лорд Тьмаслав ловким движением вытащил из моей сумки артефакт с рубином, который я, оказывается, всё-таки захватила, сама того не заметив. — Артефакт «Хрустальная ступня». Орудие убийства.

Я открыла рот, закрыла, открыла снова. В голове пронеслась мысль: «Ну вот, Золушка, ты опять вляпалась. Только вместо хрустальной туфельки — хрустальный артефакт, и вместо принца — этот мрачный тип, который смотрит на меня так, будто я уже сижу на электрическом стуле».

— Это подстава! — выпалила я. — Мачеха! Это она! Или

сёстры! Они меня ненавидят!

— Почему? — спросил Лорд, и в его голосе мелькнула тень неподдельного любопытства.

— Потому что... — я замялась. — Ну, потому что я лучше них варю зелье от прыщей?

Лорд Тьмаслав вздохнул, как человек, который уже понял, что его понедельник будет долгим.

— Пройдёмте, — сказал он и взял меня под локоть. От его прикосновения по моей руке пробежал электрический разряд, и я чуть не споткнулась о собственную правую ногу, которая, как обычно, отказалась сотрудничать.

— Не хотите ли надеть второй тапок? — ядовито спросил он, заметив мои босые ноги (второй тапок, естественно, остался дома).

— Нет, — буркнула я, — у меня на правую ногу всё равно не налезает. Судьба, знаете ли, тапки с левой ноги даёт.

Лорд усмехнулся краешком губ. Впервые за всё утро. И я поняла, что пропала. Потому что этот уродливый тапок судьбы только что затащил меня в самое интересное приключе-

ние в моей жизни. И, судя по всему, в самое опасное.

Глава 2. Следствие ведут колдуны-дилетанты

Кабинет лорда Тьмаслава Всеволодовича оказался до неприличия роскошным. Кожаные кресла, стены из морёного дуба, говорящий портрет покойного короля, который каждые пять минут шептал: «Правосудие превыше всего, но взятки тоже не помешали бы». На столе лежала стопка бумаг, а в углу сидел огромный чёрный кот с золотыми глазами. Кот смотрел на меня так, будто я была мышью, которую он не решился съесть только из уважения к хозяину.

— Ваш фамильяр? — спросила я, пытаюсь разрядить обстановку.

— Нет, — ответил Лорд, садясь напротив. — Это начальник отдела кадров. Он проверяет, не являетесь ли вы оборотнем.

Кот одобрительно мявкнул. Я решила, что шутить с этим типом надо осторожно.

— Итак, Василиса Прекрасная, — он взял перо и приготовился записывать. — Расскажите, где вы были прошлой ночью.

— Дома, — честно сказала я. — Смотрела сериал про магических следователей. Это смешно, кстати, вы там такой же мрачный, как в жизни.

Лорд поставил жирную точку в протоколе и поднял на меня глаза. Я поняла, что шутки кончились.

— Свидетели?

— Веник. Он, правда, на меня обиделся, но если спросите, он подтвердит — я спала.

— Веник? — переспросил он. — У вас есть говорящий веник?

— И сковородка, и три ложки, и старый носок, который философствует о смысле жизни, — выпалила я. — Всё, как у всех.

Тьмаслав отложил перо и посмотрел на меня с выражением, которое можно было расшифровать как «в этом мире все сошли с ума, и я в том числе».

— Давайте по порядку, — сказал он. — Артефакт «Хрустальная ступня» исчез из сокровищницы Академии две

недели назад. Этой ночью он был использован для того, чтобы остановить сердце профессора Златогорского. Зачем вам убивать профессора?

Я задумалась. Зачем мне его убивать? Он ставил мне тройки по зельеварению? Нет. Он отказывался ставить зачёты? Тоже нет.

— Я вообще не знаю, кто он такой! — воскликнула я. — Я в Академии только полы мою! Я в буфет раз в неделю за пирожками захожу, и то мне всегда не хватает денег!

— Пирожки, значит, — задумчиво произнёс Лорд. — А знаете, почему я вам не верю?

— Потому что у меня тапок с левой ноги? — брякнула я.

— Потому что вы слишком спокойны для убийцы, — неожиданно сказал он. — Настоящий убийца либо нервничает, либо рисуется. Вы же просто... падаете везде.

Я покраснела. Потому что за последние десять минут я успела опрокинуть чернильницу, уронить со стола календарь и дважды наступить на хвост коту-кадровику.

— Это нервное, — соврала я. — Я всегда падаю, когда

меня обвиняют в убийстве.

Лорд внезапно встал, обошёл стол и наклонился ко мне. Так близко, что я почувствовала запах его одеколона — пахло снегом и почему-то шоколадом.

— Я отпускаю вас, — тихо сказал он. — Под подписку о невыезде. Но знайте: я буду следить за каждым вашим шагом. Вы — мой главный подозреваемый. И если вы попытаетесь скрыться...

— Я не скроюсь, — перебила я, чувствуя, что сердце выпрыгивает из груди. — Мне даже некуда скрываться. У меня только мачеха, сёстры, прачечная и Веник.

Он чуть заметно улыбнулся. Отстранился.

— Ступайте. Но если завтра вы не явитесь в Комитет для дачи новых показаний, я приду за вами лично.

Я вылетела из кабинета, как пробка из шампанского, и понеслась по коридору, наступив по пути на все возможные грабли. Они, как назло, оказались заговорёнными и принялись обсуждать мою походку:

— Ну и походка! — скрипели одни.

— Левая нога короче правой? — хихикали другие.

— Да она вообще на каблуках не умеет! — заявили третьи, хотя я была босиком.

Я выбежала на улицу и вдохнула воздух свободы. Но, как и следовало ожидать, на первой же ступеньке я поскользнулась и приземлилась в лужу, в которой плавала бумажка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.